

Филология

УДК 81

DOI: 10.52754/16947452_2022_3_209

МАТЕРИАЛЬНЫЙ СЛЕД ТЮРКИЗМОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ: ДЕНЬГИ

Пименова Марина Владимировна
Доктор филологических наук, профессор,
Международный университет им. П.П.
Семёнова – Тянь-Шанского
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В данной статье речь идет о европейских заимствованиях в тюркских языках. В современной языковедении давно сложилась тенденция ссылаться на европейские заимствования в тюркские языки, но мало кто из ученых касается вопроса тюркского проникновения в европейские языки. Рассмотрим одну из насущных проблем нашего времени – названий денег. Особенно это актуально в связи с отказом некоторых стран от мировой валюты – доллара. А это означает, что в мире возникает прямо на наших глазах новая мировая валюта. И как она будет называться – сфера нашей компетенции.

Ключевые слова: деньги, язык, история, этимология, животные.

ЕВРОПА ТИЛДЕРИНДЕГИ ТҮРКИЗМДЕРДИН МАТЕРИАЛДЫК ИЗИ: АКЧА

Пименова Марина Владимировна
Филология илимдеринин доктору, профессор,
П.П. Семенов-Тянь-Шанский
атындагы эл аралык университет
Санкт-Петербург, Орусия

Аннотация. Бул макалада түрк тилдериндеги европалык тилдерге түрк сөздөрүнүгн кириши жөнүндө сөз болуп жатат. Азыркы тил илиминде европалык тилдердин түрк тилдерине өз ара киришүү тенденциясы көптөн бери калыптанып келген, бирок окумуштуулар түрк тилинин Европа тилдерине кирүү маселесине көп деле маани беришпейт. Биздин убакта актуалдуу маселелердин бири карап көрөлү – акча аттары. Бул, айрыкча, айрым өлкөлөрдүн дүйнөлүк валюта – доллардан баш тартуусуна байланыштуу. Демек, дүйнөдө биздин көз алдыбызда жаңы дүйнөлүк валюта пайда болот. Ал эмне деп аталат – биздин компетенциябыздын чөйрөсү.

Ачкыч сөздөр: акча, тил, тарых, этимология, жаныбарлар.

THE MATERIAL TRACE OF TURKISMS IN EUROPEAN LANGUAGES: MONEY

*Pimenova Marina Vladimirovna
Doctor of Philology, Professor,
International University named after
P.P. Semenov–Tyan-Shan
Saint Petersburg, Russia*

***Abstract.** In this article we are talking about European borrowings in the Turkic languages. In modern linguistics, there has long been a tendency to refer to European borrowings in the Turkic languages, but few scientists address the issue of Turkic penetration into European languages. Let's consider one of the pressing problems of our time – the names of money. This is especially true in connection with the rejection of some countries from the world currency – the dollar. And this means that a new world currency is emerging right before our eyes. And what it will be called is the scope of our competence.*

***Keywords:** money, language, history, etymology, animals.*

Введение. В научной литературе мало данных о денежной системе Древней Руси. Сведения о ней скудные, многие ее аспекты являются предметом острых научных дискуссий. В музеях выставлены археологические находки, в том числе и деньги, однако датировать их чрезвычайно трудно. Это сейчас на монетах выставляется дата. На древних монетах дат не было.

Материалы и методы исследования. В работе использованы сравнительно-исторический, сопоставительный методы. Материалом для исследования стали тюркизмы и их след в европейских языках.

Результаты и рассуждения. В научной литературе традиционно цитируется упоминание о денежных расчетах в Древней Руси, которое встречается в Повести временных лет (по Лаврентьевскому списку 1377 г.: «...хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма» (перевод Д. С. Лихачева). Первоначальную запись датируют 859 г. По официальной истории государства Древняя Русь еще нет, поэтому трудно судить, о какой монете здесь идет речь. Утверждается, что шкурка белки есть платежное средство. Согласно версии Д.С. Лихачёва, в Древней Руси шкурка белки была предметом расчетов. Однако эта версия может быть оспорена чисто прагматическим знанием: шкурка белки – недолговечное средство обращения (женщины, у которых была беличья шубка, об этом знают точно). Средство оплаты должно переходить из рук в руки. К шкурке белки качество износостойкости вряд ли применимо.

Самые первые русские названия денег связывают с названиями животных: *скоть*, *куны*, *бѣль* (куны, белка – это названия пушных зверков). Связь имен животных и денег замечена в тюркских языках, где слово *тин* в татарском, казахском и уйгурском языках означает «белка» и «копейка» (Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. III, с. 1360-1361). Сюда также относится удмуртское слово *коньы* «белка» и «копейка».

В современной Хорватии на монете встречается изображение животного. Но это явно не белка, а, скорее, соболь.

Рис. 1. Хорватская куна.

В литературе обычно указывается, что шкурки пушных зверей считались эквивалентом денег. Однако почему бы не предположить, что цена на мех в Древней Руси была одной из самых устойчивых, как сейчас нефть на мировом рынке считается эквивалентом взаиморасчетов (ср. название *нефтедоллар*). Ценность денежных единиц была и раньше неустойчивой. Так, в русском языке *грош* – это монета достоинством как в две копейки, так и в полкопейки.

В научных источниках часто пересказывается история о дани радимичей в 885 г.: «...дали Олегу по *щелягу*, как раньше хазарам давали». Есть версия, что *щеляг* – это серебряная монета (арабский дирхем или хазарский шекель), но не существует доказательств, что хазары чеканили собственные монеты, в том числе серебряные.

Рис.2.

На монете ясно читается по-русски «князь великой». Однако датировать монету сложно.

В историческую практику даже было введено два термина – *меховая денежная система* и *серебряная платежная система*. К этой системе «привязаны» *куна, ногата, резана*. Предполагают, что *ногата* – это цельная шкурка соболя, у которой сохранены четыре ноги. В 50-60-е гг. XX в. представители старшего поколения помнят, как женщины носили шкурки соболя в виде воротника с четырьмя ногами и иногда целым хвостом. Согласно Смоленской грамоте 1150 г., *ногата* сопоставима с 1,5 *куны* или 1/20 частью *гривны кун*. Однако неизвестен номинал *ногаты* в Древней Руси. Есть предположение, что так называли целые дирхемы в отличие от дирхемов обрезанных.

Рис.3 Ногата.

Еще одно название, которое встречается как в русском, так и в тюркских языках, которое фонетически близко – *деньги* и *тенге* (тюркск. *тенге*). *Тенге* в тюркских языках имеет разные значения. В казахском, татарском, башкирском, чувашском языках *тенге* – это «рубль». В диалектах казахского языка, в каракалпакском, туркменском (в последнем это слово звучит *тен,н,е*) языках это «двадцатикопеечная монета». В некоторых тюркских языках слово *тенге* означает «деньги вообще».

Русское слово *деньга* «монета достоинством в полкопейки» восходит именно к тюркскому слову *тенге*. Слово *деньга* встречается в памятниках русской письменности с XIV в., когда после трехвекового перерыва на Руси возобновилась чеканка собственной монеты по золотоордынским образцам (!!!). От слова *деньга* образовано общее название *деньги*.

Вопрос об этимологии тюркского слова *тен,ге* не имеет однозначного решения. Академик К.М. Френ выдвинул версию о связи слова *тен,ге* с тюркским *тамга* [Fraehn С.М. De origine vocabuli rossici деньги. Казань, 1815]. Однако эта версия в середине XIX в. была отвергнута И.Н. Березиным [Березин И.Н. Шейбаниада. Казань, 1849, с. 16]. Фр. Миклошич при этом поддержал версию К.М. Френа [Fr. Miklosich Die turkische Elemente in der sudost- und osteuropaischen Sprachen, (1884-1890) - Denkschrift der Wiener Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse. Bd. 35, 36, 38].

Рис. 4. Тамга.

Тамга – родовой знак аргын Среднего жуза.

Однозначно наблюдается связь тюркского *тенге* с персидским *данг* и древнеперсидским *danakh* [Vasmer M. Russisches etymologisches, Bd. 1 Heidelberg, 1953, с. 340]. Этимологию тюркского *тенге* В.В. Радлов возводит к тюркскому *тен, ерек* «круг, колесо» [Радлов В. О языке куманов. По поводу издания Куманского словаря. Приложение к XLVIII тому записок имп. Академии наук, № 4. СПб., 1884, с. 6].

Если в других языках существует связь между именами денежных единиц и названиями пушных зверей, то почему такая связь не может быть в тюркских языках, живших в сходных климатических условиях, использовавших пушнину как устойчивый эквивалент ценности. Тогда для тюркского *тенге* подходит этимология на тюркской почве.

В основе слова *тенге* находится тюркское название белки *тейин, тейин, тин, тин, тийин, тийин, тыйын* и т. п. Тюрки – это степные кочевники, они якобы «поздно познакомились с лесным зверьком – белкой, что позволяют думать, что это слово было заимствовано тюрками из других языков» [Щербак А. М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков, М, 1961, с. 142]. Однако можно предположить, что климат изменился, если пушнина стала устойчивым эквивалентом цены во многих странах: цена на пушнину была точкой отсчета для других взаиморасчетов.

Это подтверждается фактами финно-угорских языков: ср. хант. (остяцк.) *танги* «белка» и манс. (вогульск) *лехын, ленгын* «белка»; в эвенкийском (тунгусском) языке *дэнгэ, нэкэ* «соболь». Стоимость белки на больших территориях была исходной точкой отсчета при оценивании других товаров. Тюркское название монеты *тенге* фонетически восходит к названию белки. Название мелкой монеты *тенге* встречается в других языках: монг. *тенке*, калм. *тенгн* [Ramstedt J. Kalmukisches Worterbuch. Helsinki, 1935, с. 395].

Различная огласовка слова *деньги* и *тенге* в разных источниках мешает заметить существующие параллели. У Афанасия Никитина в «Хождении за три моря» тюркское слово *тенге* искажено до *тенка*. В других источниках это среднеазиатское слово передается по-разному: *теньга, танга, теньга,*

тенга [примеры взяты из: Миртов А.В. Лексические заимствования в русском языке из языков народов Средней Азии. Ташкент, 1940, с. 17-18].

Эту параллель подтверждает еще один пример – сложное слово *алтын*, состоящее из ал + тын, считающееся древним тюркизмом в русском языке. Вторая часть слова согласуется с названием белки *тыйын*, *тийин*. Общепринятое мнение об этимологии *алтын* – его соотнесение с татарским словом *алтын* «золото». Это мнение не подтверждается нумизматикой: не обнаружено русских золотых монет периода, когда в русском языке появилось слово *алтынъ*.

Есть дополнительная маловероятная версия, что источником заимствования слова *алтын* был половецкий язык, где это слово звучало как *алтун*. (ср. половецкие имена: *Алтунапа*, *Алтунопа*, *Олтунопа* из «Повести временных лет» 1096 и 1098 гг.; *Алтунопа* буквально означает «золото-дядя»). Эту гипотезу опровергает тот факт, что *алтынъ* в России никогда не был золотой монетой, вследствие чего тюркские слова *алтын*, *алтун* «золото» никак не могли быть в основе этого имени.

Еще одну версию этимологии слова *алтын* предложил русский историк В.Н. Татищев в работе «Лексикон российском, историческом, географическом, политическом и гражданском» (изданной в трёх частях в 1793 г. посмертно). В.Н. Татищев название *алтын* возводит к тюркскому числительного *алты* «шесть»: «понеже *алты* слово татарское, значит шесть, ибо в ней 6 денег» [Татищев В.П. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. СПб., 1793. Ч. I, с. 36]. Здесь остается незакрытым вопрос о конечной *-н* в слове.

Спустя век в академическом словаре 1891 года под редакцией Я.К. Грота появилось объяснение русского слова *алтын*: это гаплоглогия тюркско-татарского *алты тийин* «шесть белок». Позже нумизмат В.К. Трутовский выдвинул предположение, что тюркское *тийин* возможно означало «мелкая денежная единица, соответствовавшая деньге» [Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии наук. СПб., 1891. Т. I, с. 33; Трутовский В. К. Нумизматический сборник. М., 1911. Т. I, с. 657-658.]. Отмечена семантическая параллель: украинское слово *шостак* «три копейки», образованное от числительного *шесть*, смысл слова: шесть грошей [Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. Киев, 1909. Т. IV, с. 508].

Тюркское подтверждение этимологии найдено среди арготизмов. Слово из русского арга *нибиртынки* в значении «ни копейки» берет свои

истоки из тюркского словосочетания *бир тыйын* «одна копейка» и *унтынка* «за десять копеек» (форма тюркского дательного падежа *он тыйынка*; огласовка *ун* говорит о татарском источнике) [Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М., 1962, с. 498, 500].

В русском языке есть еще одно название денежной единицы, в свете сказанного имеющее тюркские корни: *полтина*. Известна точная дата фиксации слова *полтина* в русском языке: 1136 г. В трех словарях встречается три этимологии этого слова, не упоминающих тюркское влияние: 1) от слова *полть* «половина мясной туши» + суффикс *-ина*; 2) *пол* + *тин* «удар, рез» (от глагола *тети* «рубить») [Этимология В. И. Даля (под словом *тети*)]; М. Фасмер поддерживает версию В.И. Даля, однако при этом он ссылается на Н. Бауэра; 3) *пол* - + суффикс *-тин(а)*, встречаемого в словах типа *десятина*, *третья* [Супрун А.Е. К этимологии слова *полтина* // Этимологические исследования по русскому языку. М.: МГУ. Вып. II. 1960]. Четвертая этимология обусловлена тюркским влиянием: *полтина* – это половина тина, где *тин* образовано от *тыйын* «одна копейка». То есть *полтина* – это «половина копейки».

Слово *копейка* как название денежной единицы так же привлекло к себе внимание. Это явное заимствование, но единого мнения на этимологию этого слова среди историков языка нет. Одна из известных этимологий – происхождение от слова *копѣ* [Vasmer M. Russisches etymologisches Worterbuch, Bd. 1. Heidelberg, 1953, с. 619]. М. Фасмер ссылается на версию этимологии Р. Ф. Брандта от *копить* – **копѣ*. Эту же версию находим у В.И. Даля. Летописи подтверждают её. Эта этимология опирается на данные летописей. В «Софийском временнике» под 1535 г. найдена запись: «А при великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ бысть знамя на денгахъ: князь великий на конѣ. а имѣя мечь в руцѣ; а князь великий Иванъ Васильевич учини знамя на денгахъ: князь великий на конѣ, а имѣя копье въ руцѣ и оттолѣ прозваша денги копеиная» [Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893. Т. I, с. 1279].

В «Новгородской II летописи» пишется, что великий князь в 1535 г. повелел «новыми деньгами торговати съ копиемъ». «Русско-английский словарь-дневник» Ричарда Джемса (1618-1619 гг.) на 44 странице после глоссы «*nowogrodski – a serek*» («копейка») приводит справку из истории денег в России: «В Новгороде была в древности чеканка монеты, тогда на ней было изображение всадника с саблей (*sable* исправлено из

первоначального *lance* «пика»), а на некоторых с булавой (*mace*), которую они называют *maetch* (т.е. меч), и монета тогда называлась не *copeka* (т.е. копейка), а *sablanitsa* (т.е. сабляница). Потом чеканку перенесли в Москву и по изображению копья (*lance*) называли монету *copeke* (т.е. копейка), а другие монеты *dingo Moskoueski* (т.е. деньги московские)» [Ларин Б.А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса 1618-1619 гг.). Л., 1959, с. 1-17. Фотокопия на с. 392].

Рис.5.

Если мы внимательно посмотрим на фотографию монет, то на ней монет с копьями в разы меньше, чем с саблями, мечами и пиками. Про *сабляницы* нам из отечественных учебников ничего не известно.

М. Фасмер пишет, что слово *копейка* фиксируется с 1535 г. Однако в «Псковской первой летописи» слово *копейка* встречается с 1499 г. в контексте перечисления цен на продукты. Ф.И. Буслаев высказывает мнение, что происхождение слова *копейка* от *копьё* не подтверждается тем фактом, что в нём писалась буква Ъ (ять), которая не могла быть здесь, если бы это слово было произведено от *копье*, *копие* [Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, с. 47].

Дополнительно к сказанному, род производного слова вызывает вопросы. А.Г. Преображенский в «Этимологическом словаре русского языка» пишет: почему *копейка*, а не *копейко*, *копьецо*, *копейце*.

На восточное заимствование русского названия *копейка* указывали другие ученые. Ф.И. Эрдман в работе «Изъяснении некоторых слов, перешедших из восточных языков в российский» (М., 1830) отметил, что слово *копейка* имеет восточное происхождение. Ф.И. Эрдман уточняет, монета *копек* упоминается в «Истории Тамерлана» Шарафеддина. Л.З. Будагов подчеркивает, что имя монеты *копеки* встречается у персидских историков, одним из которых был Девлеш-Шах; это слово было заимствовано русским языком в форме *копейка*. Еще один историк Г. Беверидж пишет, что это слово упоминает Бабур [Enzyklopadie des Islams, Bd. II, 1. Auflage, с. 1138, Ср. Л. З. Будагов. Сравнительный словарь турецко-

татарских наречий. СПб., 1871. Т. II, с. 112]. Персидское и среднеазиатское название монеты *копек* связано с русским словом *копейка*.

Среди современных тюркских языков только туркменский язык хранит соответствующее имя: *кóпук* «копейка». Не все туркменские этимологи согласны с этим, кто-то считает его русским заимствованием [Черлиев О. Мары геплешигинин созлук составы. Туркмен филологиясынын тарихыдан материаллар. Ылмы язгыллар. Чэржеу, 1963, с. 229]. Ф.И. Эрдман предложил тюркскую этимологию слова *копейка*: название происходит от тюркского слова *копек* «собака», «ибо на этих монетах была изображена собака» [Эрдман Ф.И. Изъяснение некоторых слов, перешедших из восточных языков в российский. М., 1830, с. 9-11. И.Н. Березин высказывает мнение, что половецкое имя собственное *Кобяк*, частотное в памятниках древнерусской письменности, выступает куманским соответствием тюркскому *копек*, *кобек*. [Березин И.Н. Рецензия на книгу Н. Гербеля «Игорь князь Северский». Поэма. М., 1854. «Москвитянин». 1854, № 22, отд. IV, с. 70.]. Откуда появилось название монет *копек* «собака»? По аналогии с арабским названием талера: *'асади* «львиный» и т. п. [E. Schrotter. Worterbuch der Munzkunde. Berlin, 1930, с. 5]. В.В. Бартольд в работе «История культурной жизни Туркестана» [Сочинения. Т. II, ч. I, с. 263] высказывает иную версию: монета была названа по имени чагатайского хана *Кебека* (1318-1326). В.В. Бартольд персидское слово *кпки* транскрибирует как *кебеки* вместо *копеки* (ср.: *копеки* у Л.З. Будагова), это касается и имени *Кебек* вместо *Кобек*. Употребление *п* вместо *б* есть признак огузских языков, нельзя исключить и туркменское посредство. Выдвинутая этимология русского слова *копейка* была поддержана Ф. Рейфом, Ф.Е. Коршем и К. Локочем [Рейф Ф. Русско-французский словарь или этимологический лексикон русского языка. СПб., 1835. Т. I, с. 435.].

Такая этимология является ключевой при объяснении украинских слов *копа* «50 копеек», *коповик* «15 копеек», *коповик* «полтинник», русского диалектного (псковского) слова *полукопа* «тридцать» (о деньгах) и т.п. [Гринченко Б. Словарь украинского языка. Киев, 1909. Т. II, с. 280, 282, Т. III, с. 157; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. III, с. 251]. Засвидетельствованное половецкое имя *Кобякъ* в древнерусских памятниках, русское название *копейка*, украинское *копій* и русское просторечное слово **копей* в выражении *ни копя* и украинское *копа* отображают разные стадии изменения одного слова из тюркских языков.

Заключение. Как показывает практика исследования, изучение тюркизмов в составе русского языка тесно связано с вопросом развития тюркской диалектологии. Современные тюркские диалекты, безусловно, содержат следы исчезнувших языков, которые стали источником пополнения русского языка восточной лексикой. Многие слова, обозначающие деньги в разных странах, изменили свое фонетическое звучание (как, например, в словах *талер* и образованного от него слова *доллар*), что не позволяет заметить некоторые соответствия слов в разных языках.

Литература

1. Селищев А.М. Старославянский язык. М., 1951
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. - М.: Эксмо, 2008. - 944 с. - (Библиотека словарей).
3. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2000. - 326с. (Серия «Филология и культура»).
4. Маковский М.М. У истоков человеческого языка. М.: Высшая школа, 1995.- 157с.
5. Язык и ментальность. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2010. – 696 с. – (Славянский мир). – ISBN 978-5-8353-1024-1. – EDN UFIGPZ.